

ASSASSIN'S
CREED®
ВАЛЬГАЛЛА

МЕЧ
БЕЛОЙ
ЛОШАДИ

ЭЛЬЗА СЬЮННЕСОН

Москва
Мир Хобби
2023

*Посвящается Дэй,
ради которой я вновь подняла меч.
Слепые мечницы держатся вместе.*

ПРОЛОГ

Родной скалистый край предстал перед Нив, когда она пересекла вершину холма вслед за тем, кого ей предстояло предать. Коней они оставили у Адрианова вала — вести их через границу в Каледонию было слишком рискованно. Идти предстояло пешком, и Нив понимала, что с каждым шагом её спутник слабеет. Ведунье не по душе было выматывать беднягу, но что поделать — её преданность не должна подвергаться сомнению.

Так и подмывало предложить угнать пару лошадей, наплевав на риск, чтобы у Хайсама был шанс перевести дух и поправить здоровье, однако чужаки, скачущие по этой части Каледонии, привлекают больше подозрений, чем пешие путники, да и сам Хайсам слишком уж загнал коней на подъёме. Нив не знала точно, что с ним случилось и почему его тело настолько ослабло, но из-за этого он долгое время не мог покинуть Рейвенсторп. Нив просила отпустить её одну в это путешествие. Было бы куда

спокойнее, если бы он не следил за каждым её шагом, не изучал каждое движение, каждый поворот головы, каждую мысль, отразившуюся на её лице. Поездка на север превратилась в нелёгкую задачу: приходилось быть осторожной и спать как можно дальше от спутника — на случай, если она говорит во сне.

Нив не понимала, почему Хайсам настоял на том, чтобы отправиться с ней так далеко на север при его-то ранах. Мокнуть целый день под дождём и дрожать от холода не очень-то полезно. А ещё приходилось избегать волков и разбойников, но если от них хотя бы можно отбиться, то от сырой зяби болот даже у Нив ныли пальцы, сжимавшие меч, а уж что творилось с коленями Хайсама, не хотелось и думать. И всё же он настоял. Значит, Нив придётся быть осторожней, бдительней, чтобы он не заметил лишнего. Кроме того, ей придётся разрушить возникшую между ними дружбу.

Но пока он устал... пока его мысли заняты другим... пока он не в лучшей форме, может, ей и удастся добиться цели своего похода, не привлекая внимания. По крайней мере, до тех пор, пока она не оторвётся на порядочное расстояние и не скроется в болотах или, может, уговорит кого-то из местных спрятать её. Если, конечно, ей повезёт, и эти самые местные не заметят, что она не совсем из тех, кого они ждали и хотели бы видеть. В общем, задача не из лёгких, однако Нив была подготовлена к подобным приключениям: не только благодаря тем, кому она служила,

но и благодаря самой жизни в её родной деревне, где всегда требовались люди, умеющие двигаться незаметно, проникать на соседские земли, воровать припасы или возвращать ранее украденное оружие.

Путники продолжали ковылять по замшелым камням под глупыми взглядами большерогих рыжих мохнатых коров — единственных свидетелей возвращения Нив на родину. Копытных их появление не особо пугало, не то что лис и волков, живших к югу отсюда. Коровы просто глядели и жевали траву, не двигаясь с места.

На самом деле Нив хотелось вернуться домой — в свою деревню, к своему народу. Она жалела, что ввязалась во всё это. Вот бы обрести такой покой, как у этих коров — просто стоять, есть, и чтобы тебя никто не трогал. Конечно, приключения — это восхитительно, они дали ей возможность повидать мир вдали от родных берегов. Но у приключений есть цена. Надо платить безопасностью, дружбой и собственным рассудком.

Нив поглядела на спину Хайсама. Он настоял на том, чтобы идти первым, хотя именно она знала эти земли лучше.

— Уверен, что не хочешь пустить меня вперёд, раз уж мы добрались? — окликнула она его, кажется, уже в сотый раз.

— Не хочу. Я знаю, куда мы идём, и пусть моё лицо там увидят первым, — ответил Хайсам.

В этот момент Нив заметила его неверное движение.

— На твоём месте я бы туда не наступала, — крикнула она, ускоряясь и догоняя своего спутника. Она не могла позволить ему совершить такую ошибку.

— Всё в порядке, здесь такие же мхи, — заверил её Хайсам, не сбавляя шагу.

Нив незаметно вздохнула. Так говорили чужаки, не знающие этой части островов. Чужаки, которые потом превращались в мумии на дне болота становились отличным топливом для костров.

— Тут трясына, Хайсам. Перед тобой торфяник.

Ей это подсказал воздух. Не сама земля, а запах суглинка и гнилых растений выдавал места, куда ногу лучше не ставить.

Хайсам замер, затем шагнул назад и обернулся на неё:

— Трясына? Но тут же нет воды. Один мох.

Она кивнула, ускоряясь, чтобы подойти поближе на случай, если он всё же ослушается. Конечно, когда она предаст его, он может погибнуть, но никто не заслуживает смерти от неосторожного шага в торфяное болото. Ну, может, старуха Мэй из её деревни и достойна подобной участи: она била детей и столько пила, что ни мозгов, ни проку от неё не осталось. Лишь таким, как она, самое место в болоте.

Ещё, может, Марцелле, не желавшей идти на сотрудничество, тоже самое место в болоте. Но Хайсам? Милый и рассудительный Хайсам заслуживает достойной смерти, какую могла бы уважить Морриган, а не той, за которую засмеют духи на том свете.

Нив обошла спутника и потыкала мыском ботинка буро-зелёную поверхность, не способную, как она знала, выдерживать вес. Земля податливо колыхнулась под её ногой.

— Наступать сюда нельзя, но можно потрогать. Видишь? — сказала она и жестом предложила попробовать.

Хайсам коснулся трясины, и лицо его побледнело от осознания того, что он мог бы сейчас совершить.

— Я погляжу, твои родные края не так просты, как я думал. Я мудро поступил, что взял тебя с собой, а не отправился в одиночку.

Он улыбнулся, и Нив ощутила укол вины. На миг ей стало трудно дышать, трудно глядеть на него, хотя именно сейчас было важно выдержать его взгляд. Лжецу нельзя отворачиваться при разговоре.

— А я рада, что ты взял меня с собой, хотя лучше бы ты остался дома и не мучил своё тело. Эти земли суровы и не знают пощады. — Нив подобрала на земле палку и потыкала край трясины, определив её границы. — Если пойдёшь за мной, я выведу нас на безопасную тропу, — добавила она, обернувшись. Ведунье оставалось лишь надеяться, что поникшие плечи не выдадут её.

Она натянула капюшон на голову. Её так и подмывало обернуться и сказать Хайсаму, чтобы уходил, возвращался в Люнден, признаться, покаяться. Но это было невозможно, так что Нив просто прощупывала землю палкой, чтобы никто из них не пал жертвой трясины, раз уж единственное, что она

сейчас может сделать, это не дать им обоим сгинуть самым дурацким способом.

— Ты хорошая попутчица, Нив, — произнёс Хайсам, когда они наконец перешли болото. Он опёрся на подобранную палку — наука выживания давалась ему быстро. — Молчаливая только. Мне казалось, раньше ты была разговорчивее.

Она вздохнула. Ну конечно, он заметил, что чем ближе они подходили к цели, тем труднее Нив удавалось подбирать слова.

— Возвращение — странная штука, — медленно ответила она. — Мне казалось, я снова пройду этой тропой, уже будучи старой и слабой, и отправлюсь сюда на покой. Или, может, этим путём понесут лишь мои кости на погребение... Никогда не думала, что я...

Ну как высказать правду, не произнося её?

— ...вернусь сюда как в поход. Не думала, что у меня тут снова будет цель. Дом — странное место. Мне и больше всего, и меньше всего на свете хочется быть здесь.

Хайсам понимающе кивнул. У него тоже были свои тайны. Он ни разу не говорил о своём прошлом, о том, откуда он родом. Как и Марцелла, и прочие Незримые, которых знала Нив. Скрывая своё происхождение, они предпочитали говорить о настоящем, о своей цели. В их мире единственное, что имело значение, — это миссия.

Они перешли ещё один холм, и ведунья заметила вдалеке дым, поднимающийся из долины. Лагерь!

Может, именно туда лежит их путь? Хайсам доверял ей, позволял спать рядом, вести его по дорогам, но когда речь шла о пункте назначения, он становился скрытным.

— Хайсам, пора уже сказать мне наконец, куда мы идём, — безнадёжно произнесла Нив.

— Туда, за холмы, где дымок. Туда мы и держим путь, — он подтвердил её подозрения и вновь обошёл её, настояв на том, чтобы хоть какое-то время идти впереди.

Нив поняла, что приближается тот момент, когда она встретится со своим предназначением. Она давно сделала свой выбор, и теперь настал час доказать свою верность тем, кому она дала клятву, — и это определённо был не Хайсам.